

Что ожидают пасторы и поместные церкви бывшего Советского Союза от богословского образования в начале XXI века?

© Тарас Дятлик, 2009

Тарас ДЯТЛИК, Ровно, Украина

Тарас Дятлик – бакалавр богословия от Донецкого христианского университета (1997), магистр богословия от *Evangelische Theologische Faculteit* (Leuven, Belgium) со специализацией в текстологии греческого Нового Завета (2005); в настоящее время докторант богословия (PhD) в ЕТФ со специализацией в славянской текстологии Нового Завета. С 2008 г. работает координатором Исследовательского центра ЕААА. Женат, воспитывает двоих детей. Дополнительную информацию см. на <http://dyatlik.net>.

Введение

Сорок два года назад Док Кэмпбэл, который на протяжении 16 лет (1941–1957) был ректором государственного университета штата Флорида, размышляя о кризисе в баптистском высшем образовании в середине XX века, написал следующее:

«Многолетний кризис является нормальным состоянием дел. Таковым было бы преобладающее впечатление, если бы историю всех высших учебных заведений, основанных баптистами, можно было бы выразить одним предложением. Случайный читатель такой истории мог бы сделать вывод, что если некоторые из этих учебных заведений все еще существуют, несмотря на постоянные кризисы, то нынешний кризис в баптистском высшем образовании — лишь очередной в длинном ряду чрезвычайных ситуаций, которые, так или иначе, будут разрешены в нормальном ходе событий»^[1].

То, что сказал Кэмпбэл более 40 лет тому назад, верно и сегодня по отношению к евангельскому высшему образованию в странах бывшего Советского Союза. С начала XXI века поместные церкви и пасторы, в силу разных причин, проявляют все меньше интереса к высшему богословскому образованию. После периода стремительного развития с начала 90-х годов, фактически все евангельские богословские учебные заведения переживают не просто очередной кризис, но фактически первый серьезный кризис в разных аспектах своей жизнедеятельности^[2], который, несомненно,

^[1] “The Crisis in Baptist Higher Education,” *Review and Expositor*, Winter 1967, p. 31.

^[2] Дефицит компетентных руководителей, стратегического планирования, отсутствие близких отношений с поместными церквами и пасторами, недостаточное количество абитуриентов и национальных преподавателей, низкий уровень финансовой поддержки, духовно незрелые студенты, и т.п.

закончится тем, что некоторые учебные заведения просто перестанут существовать. Это особенно правдиво в отношении очных богословских программ, вследствие чего количество студентов различных заочных программ в действительности растет. В связи с тем, что эта тенденция все больше и больше возрастает, некоторые богословские учебные заведения начали изучать возможные причины этого спада. Очевидно, что в настоящее время богословские вузы должны искать у поместных церквей ответы на *два ключевых вопроса*, чтобы наилучшим образом помочь пасторам осознать значимость таких учебных заведений:

1) *оглядываясь в прошлое, по каким причинам поместные евангельские церкви не поддерживают или оказывают слабую поддержку богословским вузам, в частности, очным программам?*

2) *и взирая в будущее, что ожидают пасторы от богословских учебных заведений, а также какие их ожидания не были выполнены?*

Данная статья является кратким изложением качественного исследования (qualitative research), проведенного Донецким христианским университетом (в основном, автором данной статьи) в период с 2005 по 2007 гг., на основании опроса 70-ти пасторов поместных евангельских церквей в пяти регионах бывшего Советского Союза: Западная Украина, Южная Украина, Восточная Украина, Юг России и Якутия. Среди опрошенных пасторов большинство до сих пор не имеют высшего богословского образования,

хотя многие из них учатся заочно, а некоторые получили очное богословское образование.

Важно отметить, что главной целью данного исследования был не сбор статистики. Со статистическими данными в отношении трех украинских богословских вузов^[3] можно ознакомиться в публикации результатов исследования^[4], которое было проведено под руководством Overseas Council International и Евро-азиатской аккредитационной ассоциации. В аннотации к результатам указанного исследования также подчеркивается, что «...организаторы проекта искали ответы на самые главные вопросы богословского образования — насколько богословское образование отвечает на нужды церкви и общества, что способствует повышению качества подготовки выпускников и что препятствует этому».

Главной целью данного качественного исследования было обнаружить, *что чувствуют и какими вопросами задаются* поместные церкви и пасторы в отношении богословских вузов в начале XXI века (на основании их почти 20-летнего опыта сотрудничества с семинариями, колледжами, институтами, школами), чтобы найти ответы на два ключевых вопроса, упомянутых выше. С целью выяснить какую пользу поместные церкви и пасторы Восточной Европы получают от богословского образования, было задано несколько конкретных вопросов в процессе данного исследования всем 70-ти пасторам, участвующим в опросе:

^[3] Донецкий христианский университет, Одесская богословская семинария и Украинская евангельская семинария богословия.

^[4] Эффективность богословского образования в Украине. Исследовательский проект. — Одесса: ЕААА, 2007. — 192 с., илл.

- а. Какова, с точки зрения пасторов, основная цель существования и функционирования богословского вуза?
- б. Какие программы они хотели бы видеть в богословском учебном заведении?
- в. Какие качества они желают видеть в студентах и выпускниках?
- г. Какими качествами должен обладать преподаватель богословского вуза?

В заключение статьи будут предложены новые направления для качественного исследования: восприятие поместными евангельскими церквями богословских семинарий в странах бывшего Советского Союза, их отношение к учебным заведениям и их взаимоотношения с богословскими вузами. Для тех, кто несет служение в богословском образовании, будет предложено несколько общих рекомендаций, чтобы они могли лучше воплощать ожидания евангельских пасторов, но не в ущерб академическому качеству.

Вероятно, читатель обнаружит, что определенные ожидания пасторов соответствуют ожиданиям евангельских церквей в США и Западной Европе. Это может послужить хорошим напоминанием и подтверждением некоторых общепринятых ожиданий, которые пасторы имеют от богословских вузов. Возможно, читатель заметит, что некоторые ожидания уникальны в контексте бывшего Советского Союза по причине отсутствия формального богословского образования у пасторов (фактически до конца 1980-х гг.). Кто же из читателей, задействованных в богословском образовании в Украине или России, сразу сможет распознать ожидания, обусловленные специфическим постсоветским контекстом, в

котором развивались отношения между богословскими семинариями и поместными церквями.

Автор статьи выражает глубокую признательность С.Ф. Рыбикову (ректору ДХУ в период с 2002 по 2009 гг.) за оказанное содействие для осуществления качественного опроса. Автор молится и надеется, что Бог использует результаты этого исследования для улучшения нашего служения поместным церквям в качестве служителей в богословском образовании, чтобы мы оказали церквям большую помощь и «истинную любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф 4:15-16).

1. Общие ожидания от богословских вузов

В первом разделе изложены ответы пасторов на три главных вопроса опроса: Какая главная цель богословских высших учебных заведений? Каких отношений ожидают пасторы между семинариями и поместными церквями, и также между богословскими вузами? Что они думают о возможности межденоминационного сотрудничества в богословском образовании?

1.1. Конечная цель богословских вузов

Во время опроса относительно конечной цели существования и функционирования богословских учебных заведений пасторы высказывали самые разные мнения и ожидания. Их можно

подразделить на три группы, которые отражают три главные проблемы, беспокоящие пасторов: (1) Библия и доктрина; (2) формирование характера студента; (3) миссия и благовестие. Очевидно, что разные пасторы имеют разные ожидания, в зависимости от ситуации, в которой находятся их поместные церкви. Некоторые из них испытывают трудности в области толкования Библии и доктринальной сфере; другие озабочены духовной зрелостью студентов и выпускников богословских вузов; а некоторые хотели бы видеть больше успеха в благовестии.

1) От богословских вузов ожидается, что (а) они будут готовить пасторов и служителей для поместных церквей, которые будут способны правильно толковать Библию («верно преподающим слово истины», 2Тим 2:15) в контексте религиозного плюрализма, т.е. студенты будут способны сохранять, преподавать и передавать новому поколению чистое доктринальное учение, основанное на Писании («что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить», 2Тим 2:2); (б) они будут обучать студентов практическим навыкам, которые будут употребляться на духовное созидание поместных церквей.

2) От богословских вузов ожидается, что они будут обучать своих студентов (а) лучше познавать Христа и ежедневно учиться у Него; (б) искать волю Божию и пути ее исполнения в ежедневной жизни; (в) как образованных служителей, быть смиренными, сохранять уважение к своей домашней церкви, особенно, к старшему поколению пасторов и служителей («также и младшие, повинуйтесь пастырям», 1Пет 5:5).

3) От богословских вузов ожидается, что они подготовят более эффективных миссионеров и благовестников, которые будут способны (а) донести Благою весть об Иисусе Христе высокообразованным (интеллигентным) людям, которые хотели бы услышать о Евангелии и вере более изысканным способом; (б) помогать поместным церквам в предоставлении более последовательных и библейски обоснованных ответов на вопросы современных верующих и неверующих людей.

Также следует упомянуть еще две группы ожиданий, хотя они и были высказаны небольшим количеством пасторов. Во-первых, звучали предложения, что высшее богословское образование следует получать только христианам-интеллектуалам, которые имеют призвание к более интеллектуальному виду служения. Во-вторых, в противоположность предыдущей группе, звучали ожидания, что богословские вузы должны предоставлять, по меньшей мере, базовое, а также, насколько это возможно, высшее богословское образование каждому члену церкви, который имеет возможность получить его (такой подход больше похож на просветительскую деятельность в области богословия).

Несмотря на то, что только один пастор прямо заявил о том, что поместные церкви нуждаются в лидерах с богословским образованием, все три группы ожиданий от богословских вузов также косвенно отражают это ожидание: поместные евангельские церкви испытывают нужду в лидерах, (а) способных верно истолковывать Писание, применять его в своей повседневной жизни и передавать чистое доктринальное учение новому поколе-

нию служителей; (б) ищущих Божью волю и уважающих старшее поколение служителей; (в) способных проповедовать Евангелие понятными способами, как для верующих, так и для неверующих.

1.2. Отношения богословских вузов с поместными церквями

«Чем меньше семинария контактирует с поместными церквями, тем больше проблем она испытывает», — высказал свое мнение один из опрошенных пасторов. Несмотря на то, что большинство богословских вузов заявляют, что их главная цель — служить нуждам поместных церквей^[5], опрошенные пасторы утверждают, что в отношениях между поместными церквями и семинариями в действительности существует много проблем. Вопреки правильным миссионерским заявлениям, что-то определенно не работает. Примечательно, что практически каждый из 70-ти опрошенных пасторов из пяти регионов бывшего Советского Союза, жаловался, что богословские вузы не создали или не сохранили сильных, стабильных взаимоотношений с поместными церквями.

По мнению пасторов, рабочие взаимоотношения могут возникнуть только в результате взаимодействия. Хотя на определенном уровне сотрудничество есть, оно носит весьма непоследовательный и нерегулярный характер. Богословские вузы могли бы помочь поместным церквям не только своими выпускниками (также создающими

определенные проблемы, о которых будет говориться ниже), но студентами и преподавателями, которые могли бы и должны вносить больший вклад в служение, особенно в таких сферах как благовестие, проповедь, изучение Библии, молодежное и социальное служение, и т.п. Поместные церкви, в свою очередь, могли бы помочь богословским вузам, посылая им абитуриентов и предоставляя студентам возможности для прохождения практики (этот вопрос также будет обсуждаться ниже); в некоторых случаях, церкви могли бы помочь финансами или продуктами питания; а пасторы могли бы оказать помощь в душепопечительстве студентов или даже преподавателей.

Многие опрошенные пасторы выразили желание получать от семинарий молитвенные листки не только по электронной почте, но и в распечатанном виде, так как большинство пасторов сельских церквей все еще не имеют доступа к сети Интернет и, таким образом, не получают регулярную информацию о нуждах богословских учебных заведений. Большинство пасторов готовы раз или два раза в год встречаться с представителями семинарий, чтобы обдумать новые возможности для взаимной поддержки, новые сферы для сотрудничества и новые формы взаимодействия, а также обсудить насущные проблемы отношений между поместными церквями и богословскими вузами. Пасторы не ожидают, что на таких встречах будут присутствовать сотни представителей от поместных церквей и семинарий. Подобные собрания можно было бы проводить в рамках одного города, или же района или области. Но кто первый проявит инициативу, чтобы органи-

^[5] Если читатель не верит этому, он может сам убедиться в наличии подобных утверждений, просмотрев миссионерские заявления или видения богословских учебных заведений.

зовать подобные регулярные встречи? Богословские учебные заведения смотрят на поместные церкви, в то время как пасторы церквей ожидают инициативы от руководства своего союза или ассоциации церквей.

Еще одна дилемма для пасторов поместных церквей — слишком большое количество богословских учебных заведений, особенно в Украине, которые часто негласно состязаются друг с другом в том, чтобы привлечь новых студентов. Например, Всеукраинский союз объединений ЕХБ имеет под своим началом свыше 60-ти богословских учебных заведений, включая семинарии, два христианских университета (пока что только с богословскими факультетами), библейские колледжи и школы, институты с очными и очно-заочными богословскими программами. К концу 90-х почти каждое областное объединение ВСО ЕХБ имело свой колледж, библейскую школу или институт для удовлетворения нужд поместных церквей. Сейчас же, когда практически все богословские учебные заведения испытывают серьезный кризис в недостатке студентов, пасторы поместных церквей все чаще слышат от богословских вузов: «Пришлите нам новых студентов, или нам придется закрываться!» В некоторых учебных заведениях на сегодняшний день можно встретить чуть больше или меньше десяти очных студентов. Многие богословские вузы с целью привлечь новых студентов предлагают красочные рекламные проспекты, привлекательные интернет-сайты, которые смущают пасторов, потому что студенты, поступая в такие вузы, не находят там того, что им было обещано в рекламной информации. «Престиж

семинарии среди поместных церквей можно поднять только посредством качества ее программ и выпускников, а не рекламой», подытожил один из пасторов. Как пастору принимать решение в таких обстоятельствах? Какому богословскому вузу отдать предпочтение?

Большинство опрошенных пасторов также высказали предложение, чтобы богословские учебные заведения наконец-то начали взаимодействовать друг с другом, создавая ясную трехуровневую систему образования, в которой каждый вуз (независимо от того, семинария ли это, университет или колледж) знает свое место и выполняет свою задачу. Между прочим, в связи с этим ожиданием пасторов, отдел образования ВСО ЕХБ выступил с инициативой и 29 января 2009 г. собрал представителей двенадцати богословских вузов для обсуждения перспектив богословского образования. Информацию об этой встрече можно найти на сайте ВСО ЕХБ <http://ecbua.info>.

1.3. Отношение пасторов к «межденоминационным» богословским вузам

Подавляющее большинство опрошенных евангельских пасторов не рекомендуют или удерживают своих членов церкви от поступления в «межденоминационные» богословские вузы. Под термином «межденоминационный» они, как правило, понимают богословское учебное заведение, которое *принимает на свои программы студентов из других евангельских деноминаций*. Основной причиной их неуверенности в этом вопросе является

ся страх, что их члены церкви, поступив в такой вуз, попадут под влияние студентов из других деноминаций и уйдут в другую церковь или деноминацию. Во избежание этой проблемы, большинство пасторов ожидает, что богословские вузы смогут им предоставить хорошо прописанный и понятный символ веры (не общими фразами и не просто переведенный с какого-то английского источника), чтобы они знали богословскую позицию учебного заведения, в которое поступают на учебу их члены церкви.

Например, на протяжении последних пятнадцати лет ведутся горячие споры по вопросу кальвинизма и арминианства, которые послужили поводом к разделению в евангельских церквях Украины и России. Поэтому многие пасторы настоятельно рекомендуют своим членам церкви не поступать в те богословские учебные заведения, где преподает один или два преподавателя, открыто придерживающиеся реформатского богословия, чтобы не попадать под «деструктивное» влияние их учения. Некоторые учебные заведения, не являясь в своей сути сторонниками реформатского богословия, по этой причине были названы пасторами «кальвинистскими». По мнению одного из опрошенных пасторов с Западной Украины, «консервативное вероучение богословского вуза должно быть настолько сильным, чтобы на него не могли оказать влияние ни студенты, ни преподаватели из других деноминаций». К сожалению, в бывшем Советском Союзе многие пасторы все еще ассоциируют реформатское богословие с либерализмом, предполагая, что только арминианское богословие является консервативным

в своей сущности. Для таких пасторов и поместных церквей преподаватели богословских вузов могли бы проводить специальные семинары, чтобы помочь им изучить действительную разницу между богословскими взглядами Кальвина (и кальвинистов) и Арминия (и арминиан).

Среди опрошенных пасторов выделилась одна небольшая группа, которая совершенно по другим причинам выступала против того, чтобы в деноминационные учебные заведения поступали студенты из других деноминаций. Согласно их мнению, такие «переученные» выпускники просто начнут «разрушать» свои поместные деноминационные церкви богословскими идеями, заимствованными из другой деноминации. Более того, они утверждают, что в подобных случаях богословский вуз будет виновен в причинении этих разногласий и разделений. Один из пасторов во время опроса спросил: «А зачем деноминационному богословскому вузу готовить служителей для другой деноминации? Пускай они готовят себе служителей в собственных богословских учебных заведениях. Если поместная церковь рассчитывает получить своего студента назад после окончания учебы, то очень важно, чтобы в том учебном заведении, где он учится, не было ни одного студента из других деноминаций».

Только незначительное количество опрошенных пасторов были открыты к тому, чтобы их члены церкви учились в так называемых «межденоминационных» богословских вузах, и то с условием, что количество студентов из других деноминаций не будет превышать 5-10% от общего количества

студентов. Тем не менее, они признают, что сохранить этот процент под контролем практически невозможно, поэтому, как выразился один из пасторов, «будет лучше, если каждая деноминация будет готовить служителей для своих поместных церквей в собственных богословских учебных заведениях».

2. Ожидания от богословских программ

2.1. Общие ожидания пасторов от богословских программ

Большая часть пасторов во время опроса неоднократно жаловались на то, что «в конце 1980-х и в начале 1990-х богословские программы, за редким исключением, создавались без учета мнения пасторов поместных церквей». «В общем, эти программы были привезены к нам с американских семинарий и библейских колледжей иностранными преподавателями». Однако это не означает, что такие программы не приносили пользы поместным церквам или, что они, кроме негативной критики, не заслуживают положительной оценки. Крайней нуждой того времени было подготовить наибольшее количество миссионеров и пасторов в связи с тем, что новые церкви появлялись по всему бывшему Советскому Союзу, как грибы после дождя. И действительно, после 70-летнего духовного голода, любое богословское образование принималось «на ура» на протяжении первых лет его существования.

Но с течением времени, начав пожинать самые первые плоды богословского образования, пасторы ожидали, что богословские программы начнут постепенно преобразовываться, чтобы ответить на другие специфические

нужды поместных церквей в постсоветское время. Эти ожидания происходили из-за того, что студенты, изучая, например, систематическое богословие (западного образца), историю Церкви (большой частью западную), миссиологию (западные методы), герменевтику (в основном, западный подход), душепопечительство (с учетом проблем западных христиан), пасторское богословие (особо не учитывая пасторский опыт Восточной Европы), практически не рассматривали вопросов и специфической проблематики наших поместных церквей. И снова, это не означает, что изучение этих предметов и западной перспективы не должно присутствовать в учебной программе. Но с течением времени содержание этих предметов все меньше и меньше было применимо для удовлетворения практических потребностей наших поместных церквей. Во время опроса также несколько раз звучала претензия со стороны пасторов, что в богословских учебных заведениях Бог изучается больше как какой-то предмет, чем Личность. «Ведь взаимоотношения с Ним составляют сущностный фундамент нашей духовной жизни. А выглядит так, что вы Его обследуете, стараетесь досконально изучить, чуть ли не «вскрытие» делаете Его качествам, природе и характеру — и это Непостижимому Богу!» (Здесь следует заметить, что восточные евангельские христиане намного больше склонны к мистическому богословию, чем западные.)

Говоря о богословской программе в целом, опрошенные пасторы большей частью выражали не столько свои ожидания, сколько беспокойство по поводу недостатков очных учебных программ, основываясь на своем вос-

приятии и собственном опыте работы с выпускниками богословских учебных заведений. Их наибольшим желанием было, чтобы преподаватели богословских вузов сами проявили инициативу и переориентировали содержание своих предметов, насколько это возможно, на решение нынешних специфических потребностей поместных церквей, учитывая свое географическое расположение (например, Украина или Якутия, город или село, большой город или маленький городок, и т.п.).

Например, пасторы в центральных частях России и в Украине ожидают, что выпускники будут больше знакомы с православным богословием, чем с другими религиями, так как их служение благовестия и проповедь большей частью будет проходить в православном контексте (или, например, в греко-католическом контексте Западной Украины). Но глубокое изучение православного богословия не настолько важно, например, в Бурятии, где от выпускников ожидают хорошие знания сути буддизма и шаманизма, чтобы эффективней свидетельствовать об Иисусе Христе в контексте язычества. Однако в программах богословских вузов основное внимание, как правило, уделяется сравнительному изучению православного богословия, а не других религий, включая ислам.

2.2. Наиболее приемлемая форма богословского образования

По отношению к форме богословского образования, среди опрошенных пасторов в основном звучало две точки зрения. Меньшинство выражало мнение, что наилучшей формой является очное обучение, потому как позволяет

достигнуть наилучшего качества богословского образования. Однако большинство пасторов во всех пяти регионах, где проходил опрос, считают, что наиболее приемлемой формой является очно-заочная форма образования «ради сохранения взаимосвязи между поместными церквями и студентами, а также их служения». Некоторые пасторы, главным образом из Якутии, были очень заинтересованы в дистанционном образовании, поскольку географически они расположены слишком далеко от признанных богословских вузов, чтобы без огромных финансовых затрат можно было участвовать в приемлемой очно-заочной программе (в вузе с аккредитацией ЕААА). Поэтому в настоящее время у них, по сути, есть два варианта получения качественного богословского высшего образования: либо очная форма обучения, либо дистанционная программа.

Практически все опрошенные пасторы единодушно сходились во мнении, что наиболее существенным недостатком очной формы образования является изоляция студента от поместных церквей, в частности, его домашней церкви. Очная программа также способствует тому, что студент теряет связь с реальным миром, поскольку проживает в студгородке, где его не слишком заботят вопросы питания и проживания (если за него платят родители, спонсоры, или церковь). Еще одним упомянутым недостатком был факт дороговизны очных программ — в настоящее время это не каждому по карману. По этой причине подавляющее большинство опрошенных пасторов считает, что в богословском образовании будущее — за очно-заочными программами. Они предполагают, что

такая форма обучения поможет студенту не терять связь со своей домашней церковью и служением, которое он или она в ней несет. Поскольку студент учится практически без отрыва от производства, он сможет хотя бы частично (а некоторые и полностью) покрывать затраты на свое обучение (хотя некоторые поместные церкви частично помогают финансово таким студентам, если есть в том необходимость). Такой подход, в действительности, довольно успешно практикуется уже в нескольких богословских учебных заведениях Украины и России, и количество студентов очно-заочных программ в этих вузах с каждым годом постепенно увеличивается. Тем не менее, эти же пасторы осознают, что академические требования к очным и очно-заочным программам разнятся, например, в количестве книг для прочтения по каждому предмету, в качестве письменных работ и дипломных проектов, в тестах и экзаменах, и т.п., поскольку (а) в группах на очно-заочных программах в настоящее время намного больше студентов, чем на очных программах, (б) студенты не всегда имеют доступ к хорошей богословской библиотеке, (в) а также у студентов нет регулярной связи с преподавателями между сессиями.

Другой серьезной проблемой очной формы обучения, которую отметили пасторы, является то, что после трех или четырех лет отсутствия, у выпускников отнимает много времени адап-

тация к своей домашней церкви. Этот вопрос будет рассмотрен ниже.

Большая часть опрошенных пасторов проявили активный интерес к участию в дистанционном интерактивном образовании, если бы им был предоставлен такой шанс. Следует отметить, что ЕААА (<http://e-aaa.info>) в консорциуме с шестью богословскими учебными заведениями Украины и России^[6] работает над проектом «Богословие Online» (<http://theologyonline.info>), цель которого — предоставить более широкие возможности для дистанционного интерактивного богословского образования.

Таким образом, опрошенные пасторы явно предпочитают очно-заочные программы как наиболее приемлемую в настоящих условиях форму богословского образования, и ожидают, что они будут развиваться в первую очередь. Но, несмотря на то, что качество очных богословских программ ценится ими высоко, эта форма образования среди служителей и членов церкви наименее популярна, как сейчас показывает сокращающееся количество студентов.

2.3. Ожидания в отношении отдельных богословских предметов

Во время опроса пасторов довольно часто упоминались два предмета, которые они хотели бы обязательно видеть в программах богословских учебных заведений.

Духовные дары. «Как может студент богословской программы стать хорошим служителем, если он не знает своих духовных даров?», — спросил один из опрошенных пасторов. И действительно, многие выпускники после своего возвращения в домашнюю цер-

^[6] Донецкий христианский университет, Евроазиатская богословская семинария, Кременчугский региональный библейский колледж, Московская богословская семинария, Одесская богословская семинария, Санкт-Петербургский христианский университет.

ковь испытывали трудности в выборе служения, которое соответствовало бы их духовным дарам и талантам. Поэтому пасторы просят включить предмет по духовным дарам как обязательный в богословской программе. Тем не менее, критически размышляя над предложением пасторов, у автора статьи возникает вопрос, по крайней мере, в отношении членов поместных церквей, большинство из которых, наверное, никогда не смогут получить богословское образование: разве одной из главных ответственностей пастора не является помощь членам церкви в распознавании своих духовных даров?

Богослужбная музыка. «Поскольку каждый христианин принимает участие в общем пении Господу во время богослужения, буквально каждого христианина необходимо обучить хотя бы некоторым музыкальным навыкам», выражает точку зрения многих служителей Александр Крещук, руководитель музыкального отдела ВСО ЕХБ. Так как многим служителям (особенно в новообразованных церквях или сельской местности) приходится вести и богослужение и поклонение, ожидается, что они будут знакомы хотя бы с основами теории музыки, и обладать хотя бы некоторыми музыкальными навыками. Миссионерам также следовало бы иметь базовое музыкальное образование, потому что, создавая новую церковь, они — первые, кто учит новообращенных христианским псалмам и музыкальному поклонению Богу, еще до того, как кто-то начнет заниматься этим служением на более профессиональном уровне. Музыкальные навыки в богослужбных целях требуются от служителя практически везде: в помест-

ных церквях, на миссионерских полях, в богословских учебных заведениях, малых группах, воскресных школах, работе с подростками и молодежью, и т.д. И многие пасторы ожидают, что студенты в семинариях будут активно изучать христианскую музыку и богослужение, а также их историю, чтобы быть более эффективными служителями в своих поместных церквях. Не означает ли это, что этот предмет также должен быть одним из обязательных предметов в богословских вузах?

Таким образом, руководству богословских вузов следует радикально пересмотреть богословские программы, учитывая специфические нужды (в том числе, региональные) евангельских поместных церквей. К сожалению, под специфическими (или практическими) нуждами пасторы подразумевали настолько широкий спектр потребностей поместных церквей в бывшем Советском Союзе, что для их более систематического изложения необходимо провести отдельное качественное исследование.

3. Ожидания от студентов

3.1. Ожидания от абитуриентов и приемных комиссий

1) Во время опроса пасторы неоднократно указывали на то, что именно их прерогативой является *определение* качеств абитуриентов и решение относительно того, кто из них должен быть принят на учебу в богословском учебном заведении. В то же время, пасторы считают, что зачастую семинарии принимают такие решения исключительно по своему усмотрению. Поэтому большинство опрошенных пасторов высказали пожелание, чтобы

хотя бы половина членов приемной комиссии состояла из служителей, которые смогут предоставить неоценимую помощь в определении истинных мотивов и стремлений абитуриентов в их желании получить богословское образование. В связи с этим, пасторы подчеркивали, что довольно часто молодые люди из христианских семей пытаются «спрятаться» в семинариях, либо с целью получить отсрочку от армии, либо с целью избежать проблем в отношениях со своими друзьями, семьями, пасторами или домашними церквями. А некоторые абитуриенты поступают в семинарии просто, чтобы изучить английский или другой иностранный язык, не будучи вовсе заинтересованы в богословском образовании. Когда такие выпускники впоследствии возвращаются на служение, пасторы воспринимают их как наивных, неопытных, непрактичных, не имеющих житейской мудрости и не заботящихся о духовных достижениях своих домашних церквей. Зачем тогда семинариям вкладывать свои ресурсы и время в таких абитуриентов?

Чтобы избежать подобных и многих других проблем, пасторы хотели бы иметь возможность активно помогать приемным комиссиям в отсеивании абитуриентов с сомнительной репутацией, до того как богословские вузы начнут ломать голову, что же делать с этими проблемными студентами, а впоследствии, выпускниками и «горе-служителями». «Если поместная церковь хочет получить из семинарии наилучшего выпускника, она должна отправить туда наилучшего абитуриента», — сказал в заключении дискуссии по этому вопросу один из пасторов.

2) Говоря о своих ожиданиях относительно характера студента, практически все пасторы предложили несколько обязательных качеств: рожденный свыше, крещенный по вере, чтобы у него был год, а лучше два или три года духовного опыта, а также хотя бы год опыта в служении. В связи с этим пасторы часто цитировали 1Тим 3:6, говоря, что студент, как и пресвитер, не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился. Тем не менее, один из пасторов в Якутии не согласился с этим принципом, считая, что можно принимать в богословское учебное заведение абитуриентов без опыта служения, а также новообращенных без духовного опыта, так как они смогут обрести такой опыт во время учебы. Другой пастор предложил, чтобы в семинарию принимали только тех членов церкви, у которых есть дар учительства. А один пастор из Одессы утверждал, что «пользу от учебы в семинарии смогут получить только те члены церкви, чьим призванием является богословское образование». Однако он не смог объяснить, каким образом можно определить соответствие человека подобному призванию.

3) Настаивая на таком качестве абитуриента как «хотя бы год опыта в служении», опрошенные пасторы указывали на тот факт, что студент не сможет *стать* пастором в контексте богословского учебного заведения, поскольку пасторство — это вопрос призвания, и научиться ему можно только в контексте поместной церкви. Таким образом, по их мнению, семинарии должны предоставлять богословское образование только тем студентам, которые уже являются служителями. В противном случае, студенты под-

вержены опасности обрести неправильное (т.е. сугубо теоретическое и абстрактное) понимание пасторского служения.

4) Следующим ожиданием пасторов было возвращение абитуриента после учебы в свою домашнюю церковь. Большая часть пасторов предлагали, чтобы богословский вуз не принимал на учебу студентов, которые не намерены возвращаться в свою поместную церковь после окончания учебы. А если семинарии все-таки принимают таких абитуриентов, то им не следует ожидать, что пасторы будут что-либо инвестировать в подобных студентов. Однако меньшая часть опрошенных пасторов из всех пяти регионов были открыты к тому, чтобы поддерживать таких студентов, с условием, что после окончания учебы они действительно намерены нести служение в другой поместной церкви. Эти пасторы придерживаются мнения, что любая евангельская поместная церковь является частью Царства Божьего. Поэтому они ожидают и надеются, что в решении вопроса с такими выпускниками смогут придти к обоюдному с ними согласию.

5) Пасторы также настаивали на том, что перед тем, как получить богословское образование, абитуриент сначала должен получить светское образование или профессию, чтобы впоследствии иметь возможность материально поддерживать свою семью и служение.

6) В заключение опроса относительно ожиданий от абитуриентов, многие пасторы озвучили, как минимум, два предложения о том, каким образом можно было бы решить хотя бы частично вопрос возвращения выпускника в свою домашнюю церковь.

Первое предложение касалось трехстороннего договора между богословским вузом, поместной церковью и студентом. Хотя такое соглашение не будет иметь полноценной юридической силы, тем не менее, оно могло бы стимулировать чувство ответственности у всех трех сторон. К слову, насколько известно автору статьи, такие договоры практиковались как минимум в двух богословских учебных заведениях — Краснодарский евангельский христианский университет и Донецкий христианский университет, — но говорить о результатах действия таких соглашений пока еще рано.

Второе предложение касалось вопроса осознанного выбора и направления членов церкви для получения богословского образования. Как правило, в настоящее время абитуриенты все еще поступают в богословские вузы по своей собственной инициативе с молчаливого согласия пастора. А это означает, что на протяжении последних 15-20 лет истории богословского образования в бывшем Советском Союзе не так уж и много пасторов активно направляли своих членов церкви в богословские вузы. Между прочим, этот же принцип наблюдается и в отношении выезда членов церкви на новые миссионерские поля. В большинстве случаев пасторы просто все еще занимают пассивную или наблюдательную позицию. Тем не менее, опрошенные пасторы ожидают, что если студент направляется в богословский вуз поместной церковью, и это решение закрепляется трехсторонним соглашением, то он несет ответственность за возвращение в свою поместную церковь после окончания учебы. Таким образом, опрошенные пасторы готовы к тому, чтобы

совместно с руководством богословских учебных заведений разрабатывать рабочую схему подотчетности студентов своим поместным церквам.

3.2. Ожидания от студентов во время учебы

Одно из наибольших ожиданий пасторов от студентов богословских вузов во время учебы, — чтобы они поддерживали связь со своей домашней церковью. Многие пасторы говорили, что ожидают от студентов подотчетности своей поместной церкви в вопросах духовной жизни и академической успеваемости. Также пасторы выражали желание регулярно получать из богословских вузов информацию об оценках, поведении, практических навыках, проблемах студентов. К сожалению, из опрошенных пасторов буквально единицы сами проявили инициативу для создания подобной системы подотчетности студентов, большинство же просто находится в ожидании, когда студент или богословский вуз сами предпримут первые шаги в этом вопросе. В то же время, пасторы осознают, что если поместная церковь не проявляет инициативы в налаживании отношений со студентом, когда он учится в богословском учебном заведении, то существует высокая вероятность того, что он не вернется в свою домашнюю церковь после окончания учебы.

В связи с тем, что с каждым годом средний возраст студентов очных богословских программ снижается, многие пасторы рекомендовали проводить родительские собрания, по крайней мере, один раз в год, поскольку если студент не получает стипендию, то чаще всего именно родители финан-

сово поддерживают обучение своего ребенка. На подобных собраниях руководители богословских вузов могли бы поделиться с родителями радостями и трудностями богословского образования, что помогло бы родителям лучше осознавать и понимать, что происходит с их ребенком во время учебы в богословском вузе. Семинарии могли бы также проводить подобные встречи и для пасторов домашних церквей студентов.

Некоторые пасторы также настоятельно рекомендовали, чтобы студенты воздерживались от практики непрерывного богословского образования — от бакалавра до доктора богословия. Они считают, что между богословскими степенями студенты должны делать хотя бы краткие перерывы для служения в поместной церкви, чтобы постараться применить полученные знания. В противном случае, по мнению пасторов, духовная жизнь и будущее служение таких студентов находится под угрозой разрушения.

3.3. Ожидания от практического обучения

Практически каждый пастор во время опроса высказывал мнение, что между богословским образованием и практическим обучением необходимо сохранять здоровый баланс, чтобы к моменту выпуска из богословского вуза студент обладал не только академическими познаниями в богословии. В действительности, в сфере практического обучения каждое богословское учебное заведение в настоящее время старается различными способами удовлетворить ожидания пасторов. И это именно та сфера, в которой бо-

гословские вузы и поместные церкви обязаны сотрудничать друг с другом для взаимной пользы.

Первая цель активного практического обучения, как считают многие пасторы, — помочь студентам распознать свои духовные дары. Этого можно достичь, предоставляя студенту различные возможности, где он может проверить свои способности в различных аспектах церковного служения. Студентам богословских вузов обязательно следует попробовать себя в таких служениях как евангелизм (включая краткие межкультурные миссионерские поездки), социальная работа (посещение инвалидов и больных), душепопечительство, обучение (в воскресных школах и малых группах), в детских и юношеских христианских лагерях, и т.п. Практическое обучение, согласно мнению пасторов, должно состоять больше, чем из одного вида церковного служения — проповедник или лидер малой группы, — как это обычно происходит в богословских вузах.

Опрошенные пасторы также выражали пожелание, чтобы богословский вуз на протяжении учебного года отправлял своих студентов для прохождения практики в их же домашние церкви. Это давало бы возможность пасторам наблюдать за прогрессом студента в богословском образовании и помогать ему в получении более качественной церковной практики. В случаях, когда по каким-либо причинам прохождение практики в домашней церкви невозможно (например, большие расстояния), студенты должны быть вовлечены в активное служение в одной из поместных церквей. Если студент богословского вуза вовлечен

в служение в нескольких поместных церквях одновременно, то пользы от такого практического обучения и студенту, и церкви, как считают пасторы, будет немного.

От каждого студента-брата пасторы ожидают, что они будут способны и готовы произнести проповедь *в любое время в любом месте*. Некоторые пасторы признают, что из-за плотного графика их служения довольно часто им приходится готовить проповедь «не на коленях, а на коленках», т.е. непосредственно перед богослужением, а иногда и перед самой проповедью. Ожидания пасторов также очевидны из критических замечаний относительно проповедей, произносимых студентами во время практического обучения в поместных церквях, так как язык проповедей зачастую довольно сложный, содержит специфическую академическую терминологию, которую подавляющее большинство членов церкви не понимает. Когда подобное происходит, то поместные церкви поневоле превращаются в «форумы» для решения сложных богословских вопросов или для чтения богословских лекций. Студенты богословских программ в своих проповедях также часто используют греческие и еврейские слова. Вместо того чтобы проповедовать Слово Божье, помогая слушателям в следовании за Господом, студенты иногда просто рассказывают экзегетический анализ библейского отрывка, не завершая его каким-либо практическим применением, потому что тема такой «проповеди» была взята не из реальной жизни, а из академического контекста. К тому же, студенты во время практического обучения имеют проблемы с приспособлением

стиля своей проповеди к различным группам слушателей — старшее или младшее поколение, городские или сельские церкви, рабочие или интеллигенция, и т.п. Последнее критическое замечание пасторов, по мнению автора статьи, истинно не только в отношении студентов богословских вузов, но относится практически ко всем проповедникам во всем мире, независимо от того, есть у них богословское образование или нет. Хотя от проповеди человека с богословским образованием, действительно, ожидания у пасторов намного выше.

4. Ожидания от выпускников

4.1. Выпускники как лицо семинарии

«Выпускник любого богословского вуза является ходячей рекламой или антирекламой богословского образования», — заявил один из опрошенных пасторов, — «Если реклама положительная, помощь богословскому вузу со стороны поместной церкви будет увеличиваться; но если реклама отрицательная, то семинариям не следует ожидать никакой поддержки от пасторов». В некоторых регионах Украины негативное восприятие богословских вузов было особенно заметно. Например, как утверждают пасторы, некоторые выпускники семинарий стали последователями кальвинистского богословия (находясь под влиянием западных преподавателей или в результате собственных богословских исследований). В результате, такие семинарии приобрели в глазах определенного количества пасторов статус «кальвинистских» учебных заведений и начали терять абитуриентов от по-

местных церквей, отождествляющих себя с арминианским богословием. С другой стороны, многие новые евангельские (так называемые «миссионерские») церкви, более открытые к кальвинистскому богословию, не рекомендуют своим членам церкви поступать в «арминианские» учебные заведения. К сожалению, согласно мнению пасторов, многие выпускники не проявили достаточно мудрости в решении различных спорных богословских вопросов, что бросило тень на семинарии, в которых они учились. Более того, у многих выпускников выявились проблемы с курением, распитием алкогольных напитков (от пива до водки), в отношениях в семье и с противоположным полом (развод, прелюбодеяние), в обращении с финансами (обман спонсоров и воровство денег и имущества). А у некоторых выпускников, к большому сожалению, даже проявлялись такие грехи как гомосексуализм и лесбиянство. Все это, конечно же, не способствует поднятию репутации богословских вузов, где они учились. Образ жизни выпускника и качество его служения оказывает влияние и на поместную церковь, и на учебное заведение, поэтому как руководители семинарий, так и выпускники ответственны за повышение авторитета богословского учебного заведения.

4.2. Выпускник и его возвращение в домашнюю церковь

Мы уже упоминали проблему невозвращения многих выпускников очных богословских программ в свои домашние церкви. В связи с этим сложным вопросом, один из опрашиваемых

пасторов из Одессы отметил, что в их областном объединении более 40 из 130 поместных церквей испытывают недостаток в пресвитерах. Пасторы из Львова указали, что в их объединении около 20 из 60 поместных церквей имеют недостаточное количество служителей. На самом деле, кроме этих двух областей, большое количество евангельских церквей в сельских районах Украины и России переживает кризис из-за недостатка служителей. Довольно часто именно по причине того, что их члены церкви после окончания богословского вуза не возвращаются в свою домашнюю церковь. Если богословское учебное заведение расположено в областном центре или же столичном городе, то многие студенты из сельских районов используют любые возможности, чтобы остаться там после окончания учебы, что еще более усугубляет кризис. «Богословский вуз никоим образом не должен служить студенту из сельской церкви “трамплином” в большой город», — пожаловался один из опрошенных пасторов.

К сожалению, это горькое замечание отражает реальность многих сельских церквей. Некоторые опрошенные пасторы в существовании этой проблемы обвиняют богословские вузы, которые, по их мнению, практически ничего не предпринимают для того, чтобы их выпускник вернулся в свою домашнюю церковь после окончания учебы. Другие пасторы усматривают корень этой проблемы в церков-

ном руководстве, которое в подобных случаях неспособно заинтересовать выпускников в возвращении в свои домашние церкви. Их рекомендации состоят в том, чтобы пасторы давали выпускникам очных богословских программ возможность и время адаптироваться к реальной жизни и служению, были терпеливыми к их ошибкам (давали «право на ошибку»), а также осторожными в своих требованиях к выпускникам, чтобы те не «сгорели» и не разочаровались в служении. По сути дела, эти пасторы предлагают руководству поместных церквей просто проявить отеческую заботу в отношении выпускников...

4.3. Выпускник, служение и материальная поддержка

Поскольку пасторское служение в бывшем Советском Союзе все еще рассматривается как «полупрофессиональное»^[7], члены поместных церквей ожидают, что выпускник, неся определенное служение на «полставки» или «полную ставку», сам будет заботиться о материальном благосостоянии своей семьи, работая на светской работе, или подрабатывая частным образом. Некоторые опрошенные пасторы даже считают, что желание выпускника нести служение на «полную ставку» и получать за это финансовую поддержку от церкви граничит с грехом. Другие же пасторы высказали свое мнение, что выпускникам очных богословских программ вообще год или два не нужно предлагать никакого серьезного служения, предоставляя им возможность вернуться к «реальной жизни» и адаптироваться к жизни церкви. Многие опрошенные пасторы жаловались, что

^[7] Несмотря на то, что фактически каждая поместная церковь могла бы поддерживать своего пастора из «десятин». Стоит отметить, что отдельные поместные церкви в Украине и России уже успешно практикуют полную материальную поддержку своего пастора.

довольно часто у выпускников складываются нереалистичные ожидания относительно служения. По их мнению, весь внешний вид выпускника говорит: «Я получил очное богословское образование! Дайте мне возможность руководить жизнью нашей поместной церкви!» Пасторы также указывали на то, что многие выпускники после окончания учебы требуют, чтобы церковь предоставила им служение на «полную ставку» с соответствующей материальной поддержкой («кресло и деньги», как выразился один из опрошенных служителей). Пытаясь избежать этой проблемы, один пастор из Западной Украины на рекомендации абитуриента обычно приписывал «без права полной финансовой поддержки как служителя после окончания учебы», поскольку «выпускники требуют квартиру и зарплату, не желая зарабатывать себе на хлеб своими руками; а в нашем контексте ожидается, что выпускник будет сам зарабатывать себе на жизнь»...

4.4. Выпускник и руководство поместной церкви

Согласно мнению опрошенных пасторов, существуют две основные причины, почему выпускники очных богословских программ испытывают трудности в отношениях с руководством своих домашних поместных церквей. Во-первых, некоторые пасторы просто не готовы в своем служении сотрудничать с теми, кто получил очное богословское образование, так как рассматривают их как угрозу своему служению. Во-вторых, некоторые выпускники неподобающим образом (с «духовной гордостью») относятся к

своему пастору, считая себя умнее и образованнее, что иногда приводит к разногласиям в поместной церкви, поскольку часть членов церкви, находящаяся в оппозиции к пастору, начинает поддерживать такого выпускника. Ввиду этого, опрошенные служители обращаются с просьбой к выпускникам, которые на интеллектуальном уровне действительно могут затмить многих пасторов, не имеющих формального богословского образования, проявлять мудрость и высокую степень смирения. Более того, выпускники не должны забывать, что не богословское образование или научная степень, но призвание от Бога является основой для пасторского служения; образование и степень служат лишь вспомогательными средствами. Выпускники также должны быть готовы плечом к плечу нести служение вместе с пасторами, проявляя к ним должное уважение и перенимая у них практические навыки служения, которые богословское образование предоставить не в силах.

4.5. Выпускник и его готовность к любому церковному служению

Еще одним ожиданием пасторов от выпускников богословских вузов является то, что они должны быть готовы выполнять любую задачу или служение, в котором нуждается их поместная церковь. В связи с этим пасторы ожидают, что выпускник будет: (а) знать свой духовный дар; (б) готов применять на практике свои богословские познания и навыки; (в) способен работать в команде; (г) знать свое место и роль в команде; (д) иметь организационные навыки для создания разных команд

для различных видов служений; (е) любить Господа, Его Слово и людей; (ж) относиться с должным уважением к другим служителям и своей поместной церкви.

4.6. Пасторы как члены выпускных комиссий

Большим ожиданием опрошенных пасторов относительно выпускников является их желание участвовать, наряду с преподавателями, в работе выпускных экзаменационных комиссий и в процессе принятия решений относительно выдачи дипломов. По мнению пасторов, решение о выдаче диплома также должно основываться на том, насколько студент во время учебы был активным в жизни и служении поместной церкви. Автор статьи считает, что это одно из самых ценных ожиданий и предложений пасторов, на которое руководству богословских вузов следует обратить пристальное внимание. Если миссионерские заявления наших колледжей и семинарий утверждают, что они готовят служителей для поместных церквей, тогда почему пасторы не принимают активного участия в работе экзаменационных комиссий?

К тому же, опрошенные пасторы также ожидают, что богословские вузы помогут своим выпускникам найти новые возможности для служения, если такие возможности отсутствуют в домашней церкви выпускника. Богословские учебные заведения могут создать базу данных своих выпускников и поделиться ею с пасторами поместных церквей или руководством церковных союзов или ассоциаций, которые ищут кандидатов для служения на «полную ставку».

5. Ожидания от преподавателей

Последний, но не менее важный, вопрос во время качественного исследования касался ожиданий пасторов от преподавателей богословских учебных заведений. Их ответы можно подразделить на три группы: (а) характер преподавателя; (б) участие преподавателя в служении церкви; (в) приемлемость преподавателей-сестер в богословских вузах.

Поскольку у пасторов богословское образование тесно ассоциируется с наставничеством и ученичеством, они считают, что духовная жизнь преподавателя и его участие в служении поместной церкви должны быть образцом для студентов. Независимо от преподаваемого предмета, пасторы ожидают, что первой заботой преподавателя будет помощь студенту в том, чтобы стать более зрелым христианином. Преподавание академических познаний — не менее важно, но должно идти на втором месте. Это ожидание также отражается во второй главной цели богословского образования (см. выше).

Как преподаватель может наилучшим образом вести студентов? Большинство пасторов ответили: «Через активное участие в жизни церкви и применение своего предмета в служении. Многие проблемы в отношениях между выпускниками и церквями можно было бы предотвратить, если бы преподаватели были в этом отношении достойным примером!» Опрошенные пасторы говорили, что основная проблема преподавателей богословия — это их тенденция к преподаванию так называемого «кабинетного богословия», т.е. богословия, родившегося не в контексте повседневной жизни церкви, а в тени кабинетов семинарии.

И не стоит удивляться, когда подобные кабинетные преподаватели воспроизводят кабинетных выпускников богословия по своему подобию! «Преподаватели могли бы лучше преподавать и поощрять своих студентов применять богословские знания в условиях существующей церкви, если бы сами это делали», — сказал один из служителей. Итак, по мнению этих пасторов, отношения между поместными церквями и богословскими вузами были бы крепче, а уровень сотрудничества — выше, если бы преподаватели богословских вузов активнее участвовали в разных служениях церкви. И хотя некоторые преподаватели находят разнообразные отговорки тому, что они не участвуют активно в жизни церкви, руководству семинарий следует внимательно отнестись к этому ожиданию пасторов.

Самую оживленную дискуссию среди опрошенных пасторов вызвал щекотливый вопрос о преподавателях-сестрах. Меньшинство пасторов настаивали, что в семинариях совсем не должно быть преподавателей-сестер, что в богословском образовании должны преподавать исключительно братья. Большинство же опрошенных пасторов допускали, что сестрам с даром учительства можно преподавать, как минимум, отдельные дисциплины, но не богословские. (Некоторые пасторы включили в запрет и библеистику). Пасторы открыты к тому, чтобы сестры преподавали в семинариях, в частности, в тех случаях, когда в студенческой группе одни сестры. Интересно, что обладание даром учительства не упоминалось в связи с преподавателями-братьями. В некоторых семинариях преподаватели-сестры ведут предметы тесно связанные с богословием и

библеистикой, поскольку на практике невозможно провести четкую границу между такими сферами, как духовная жизнь, душепопечительство, грамматика греческого языка Нового Завета и т.п. Среди высказанных мнений относительно преподавателей-сестер были и несколько настоящих «перлов мудрости». Например, один пастор с Восточной Украины заявил, что женщине позволительно преподавать в семинарии лишь в силу исключительных обстоятельств (т.е. если невозможно найти преподавателя-брата), но и тогда лишь в том случае, если она соответствует следующим конкретным критериям: она должна быть замужем, ее муж должен быть служителем поместной церкви высокого уровня. Другой пастор сказал, что если сестру вообще допустили до преподавания, она ни в коем случае не должна переходить границу между преподаванием и проповедью, в частности, если в аудитории присутствуют братья.

6. Возможные причины снижения интереса к высшему богословскому образованию

В ходе опроса 70-ти пасторов было сформулировано, как минимум, шесть возможных причин снижения интереса к очному богословскому образованию на территории стран бывшего Советского Союза.

1) Некоторые пасторы в Восточной Украине советуют членам их церкви отложить учебу на очной богословской программе до получения профессиональной подготовки или светского образования. (Во время Советского периода возможность получить высшее образование имели лишь немногие

христиане). Причиной для такого совета является то, что в бывшем Советском Союзе подавляющее большинство пасторов до сих пор считают свое служение полупрофессиональным, т.е. они зарабатывают на жизнь на светской работе, одновременно занимаясь пасторским служением. Конечно же, если пасторы сами живут по этой модели, они ожидают, что студенты и выпускники последуют их примеру. Поэтому большое число потенциальных служителей в настоящее время выбирают очно-заочную форму обучения, совмещая учебу с работой и служением.

2) Некоторые пасторы не позволяют, а часто даже принципиально отказываются направлять членов их церквей на обучение в богословские вузы. Основной причиной, как правило, служит то, что у самих этих пасторов нет богословского образования и они не ценят подобную подготовку служителей. Некоторые пасторы даже говорили, что члены церкви с богословским образованием создают намного больше проблем, чем верующие без такого образования.

3) Еще одной причиной снижения интереса к богословскому образованию является то, что репутация некоторых богословских заведений среди поместных евангельских церквей запятнана, а другие вузы так и не смогли завоевать доверие церквей. Многие опрошенные пасторы жаловались на влияние на их студентов кальвинистского или арминианского богословия, в частности, от западных преподавателей; немудрое решение таких вопросов, как употребление спиртного и, в некоторых случаях, табачных изделий;

^[8] Список всех ожиданий 70-ти опрошенных пасторов фактически займет 100 или более страниц.

половая распущенность и/или порнография среди некоторых студентов в общежитии и т.п.

4) Ряд крупных богословских вузов в Украине и России переживают снижение количества студентов вследствие появления многих небольших региональных богословских колледжей или библейских школ, которые, по словам пасторов, дают «более практическое обучение и находятся под контролем поместных церквей».

5) Ряд пасторов из Восточной Украины не желают отправлять членов своих церквей в отдельные богословские вузы, которые, как им кажется, следуют типичной американской модели образования и, поскольку преподают в них преимущественно американцы, пропагандируют американскую культуру. Они считают, что это влияние тесно связано с финансовой поддержкой из США, которую получают эти школы. Вследствие этого, пасторы просто желают оградить своих членов церкви от американского влияния.

6) Некоторые пасторы считают, что количество студентов, обучающихся в богословских вузах, увеличится, если рост церквей пойдет быстрее. В одном из союзов церквей в Украине в 2000 г. было около 10 000 крещений, в то время как в 2006 г. – только около 4 500. Если в поместных церквях не будет значительного количественного роста, следует ожидать, что число новых студентов в богословских вузах каждый год будет продолжать уменьшаться.

Заключение

В ответ на ожидания пасторов, кратко перечисленные в этой статье^[8], автор хотел бы предложить работникам богословского образования несколько

критических замечаний и общих предложений вместе с несколькими идеями относительно возможных новых направлений качественного исследования.

По мнению автора, большинство опасений и беспокойств, выраженных пасторами относительно богословского образования, вполне оправданны. Однако некоторые их высказывания заслуживают, как минимум, краткого аналитического ответа.

В ходе исследования стало очевидно, что у пасторов самое разное представление о том, что такое «богословское образование» и что означает «быть богословски-образованным». У автора сложилось впечатление, что большинство пасторов ожидает, что выпускники богословских вузов будут духовными и богословскими «суперменами», которые в любое время и в любом месте могут сделать все, что необходимо церкви: проповедовать, учить, писать статьи, выступать на радио и телевидении, вести воскресную школу, участвовать в группе прославления, общаться со спонсорами и решать финансовые вопросы, быть хорошим администратором и т.п. Однако, ни один богословский вуз не может подготовить студентов к выполнению всех требований, предъявляемых к выпускникам пасторами, хотя бы потому, что у всех студентов разные дары и призвание.

Когда речь шла о необходимости помочь студентам узнать свои духовные дары, большинство опрошенных пасторов не осознавали, что преподавание в богословском вузе — это тоже приемлемый способ использования духовных даров. Лишь один или два пастора проявили некоторое понимание того, что, обучая будущих пасторов и других христианских слу-

жителей, работники богословского образования, как минимум, косвенно служат поместным церквам. В сознании почти всех пасторов служение церкви — это то, что совершается в собрании или, по крайней мере, ради конкретной поместной церкви. Итак, очевидно, что пасторам по-прежнему необходимо помочь обрести более широкий взгляд на жизненную связь между богословским образованием и жизнью церкви. Нашим работникам богословского образования необходимо, во-первых, определить, *что такое богословское образование* и затем донести это определение пасторам и служителям церкви.

Принимая во внимание легитимные вопросы, поднятые пасторами о применимости к церковной жизни, по крайней мере, некоторых предметов, преподавателям стоит проводить несколько минут в конце *каждой* лекции, обсуждая, как изученные в этот день идеи помогут ответить на современные потребности поместных церквей. Кроме того, преподавателям не стоит удовлетворяться простой передачей богословских знаний; они должны помочь студентам развивать должное отношение к Господу, их церквам, а также к служению и служителям в целом. Сами преподаватели и их образ жизни должны служить положительным примером. Руководство богословских вузов также должно серьезно задуматься о высказанном желании пасторов участвовать в работе приемной и экзаменационной комиссии, помогать создавать и развивать новые академические программы и т.п. Таким образом, пресвитеры церкви и работники богословского образования могут влиять друг на друга, результатом чего ста-

нет взаимопомощь, взаимоуважение, взаимное доверие и взаимная польза.

В ходе исследования лишь небольшое число пасторов упомянуло миссионерскую сторону богословского образования (практическую или академическую). Вероятно, это что-то говорит о растущей тенденции поместных церквей в бывшем Советском Союзе сосредоточивать внимание на внутрицерковных служениях, а не на евангелизации неверующих. К сожалению, большинство богословских вузов сегодня движется в том же направлении, когда их выпускники в научных исканиях все меньше и меньше внимания уделяют таким служениям, как благовестие и миссионерская деятельность, хотя во многих случаях миссионерское заявление вуза по-прежнему отражает его первоначальную миссионерскую цель. Когда Джоел А. Карпентер писал о той роли, которую христианские исследователи играли в евангелизации и миссионерской деятельности, он сказал, что они

«...могут что-то изменить, но им необходимо видеть себя миссионерами, представителями Царства в погибающем мире. Они, интеллектуалы, должны свидетельствовать о полноте Царства, как Божьего видения шалома. Мы должны содержать в чистоте и напряжении это чувство цели и миссии, ибо иначе мирская индустрия знания постепенно ассимилирует и превозможет движение современных христианских исследователей. Однако в одиночку нам с этим не справиться. Нам необходима огромная институци-

онная поддержка наших усилий, а найдем мы ее только в устойчивой и живой связи с Церковью, основным источником Божьей благодати в современном мире. Тогда проводники Великого Поручения, христианские исследователи, смогут помочь Церкви исполнить повеление научить все народы»^[9].

В отношении вопроса финансов, некоторые пасторы выдвинули отчасти оправданное предложение, что «поместные церкви сначала должны научиться полностью поддерживать пасторов, и лишь потом начинать поддерживать других служителей и служения [включая богословское образование]». Однако в то же время большинство опрошенных пасторов говорило, что их поместная церковь фактически могла бы оказать значительную финансовую поддержку богословскому образованию, если бы не было так много богословских учебных заведений. Годовой оперативный бюджет некоторых богословских вузов уже превышает несколько сот тысяч долларов США, и, скорее всего, эта сумма будет продолжать увеличиваться в силу растущего финансового кризиса в странах бывшего Советского Союза. «Как смогут восточные евангельские церкви полностью финансировать такие бюджеты местными ресурсами?» — спрашивали пасторы.

Однако давайте рассмотрим в качестве примера ВСО ЕХБ. Если бы среднегодовой бюджет каждой из его шестидесяти шести богословских школ составлял в среднем 200 000 долларов США, тогда всю систему богословского образования Союза можно было бы поддерживать приблизительно на 10 долларов в месяц от каждого члена церкви. Кроме того, звучит все больше

^[9] "The Mission of Christian Scholarship in the New Millennium," in Faithful Learning and the Christian Scholarly Vocation. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2003, p. 73

и больше голосов о том, что пора закрыть многие богословские школы, хотя критерии выбора учебных заведений для закрытия еще не определены, да и неясно, чья обязанность принять окончательное решение в этом вопросе (руководства Союза, руководства школы, совета попечителей?).

Некоторые пасторы говорили, что ряд бизнесменов-христиан бывшего Советского Союза, у которых достаточно средств на покупку последних и самых дорогих моделей Мерседесов, BMW или джипов, самостоятельно могли бы обеспечивать богословские вузы Союза безо всякой помощи других членов церкви. Хотя, как сказал с глубоким вздохом один служитель, «скорее бабушка пожертвует студенту ведро картошки, чем наш бизнесмен — 10 долларов на богословское образование».

Кто начнет учить поместные церкви бывшего Советского Союза о подобных финансовых возможностях? Пасторы, которые пытаются взрастить свои церкви? Руководство богословских учреждений, которое отчаянно ищет новых студентов и способы выживания во время кризиса? Западные партнеры, которые будут поощрять богословские вузы и поместные церкви брать на себя большую степень финансовой ответственности за богословское образование? Кто еще...?

Тем не менее, большинство опрошенных пасторов в настоящее время открыто к оказанию финансовой помощи отдельным богословским вузам, а некоторые из них уже это делают. Например, церкви Автономного братства проводят ежегодные богослужения, во время которых делается сбор на две богословские школы, относящиеся к

их объединению. И многие поместные церкви, особенно в сельской местности, готовы помогать школам продуктами (картошкой, капустой, морковью, сахаром и т.п.). Но они ожидают, что руководство, педагогический состав и студенты богословских вузов проявят инициативу в ходатайстве о таком вспоможении.

Если говорить о дальнейшем качественном исследовании отношений между поместными церквами, пасторами и работниками богословского образования в странах бывшего Советского Союза, автор хотел бы предложить несколько новых вопросов для исследования, которые, по его мнению, должны быть озвучены в ближайшем будущем. Основной целью подобного исследования должно быть обнаружение лучших способов определения и восполнения современных потребностей евангельских церквей и улучшение *богословской подготовки лидеров*, чтобы они могли верно и эффективно служить Богу в XXI веке: (а) какую разницу наблюдали пасторы с богословским образованием (очной или очно-заочной формы обучения) в своем служении после того, как получили богословское образование? и каким образом они определяют потребности своей церкви? (б) пронаблюдав вот уже двадцать лет результаты богословских программ, как пасторы и служители оценивают их содержание и качество? какие новые программы, на которых сами хотели бы учиться, хотели бы они видеть в семинариях? (в) как относятся пасторы к студенткам и преподавательницам богословия и почему? каковы перспективы служения для сестры с богословским образованием в восточных евангельских церквах?

(г) с какими основными проблемами сталкиваются выпускники? как пасторы и преподаватели могут им помочь быстрее адаптироваться к церковному служению после выпуска? (д) что могут сделать пасторы, чтобы улучшить духовную атмосферу богословских школ? как они могут помочь в духовном формировании и улучшить духовную жизнь студентов и преподавателей?

Говоря об историческом акценте христианского высшего образования, Артур Холмс пишет:

«Формирование студентов должно быть более целенаправленным, что во многом зависит от наставника, который дружит со студентом, проявляет интерес к его духовной жизни, а также к его общественным и внеклассным занятиям,... который видит сильные и слабые стороны студента, а также его дары, который подает пример в служении и верит, что те, кто мы есть — важнее, чем то, что мы делаем. Нам необходимо говорить о характере исканий, с которыми сталкивается интеллигенция и студенты в своей области служения, и об особых добродетелях, которые необходимо иметь... Нам надо создавать такое сообщество в студгородке и на факультетах, чтобы оно было сообществом веры, характера и обучения, ободряющим сообществом, которое подает пример надлежащих добродетелей»^[10].

В завершении этой статьи автор хотел бы призвать преподавателей в высшем богословском образовании никогда не забывать, что им вверена высокая ответственность — путем богословского образования восполнять

потребности современной церкви. Обычно студенты копируют (как калька) отношение своих преподавателей к Богу, Писанию, пасторам, а также к служению церкви и друг другу. Поэтому, чтобы дать нашим церквям наилучших выпускников, преподаватели должны прилагать все усилия, чтобы быть достойными подражания последователями Христа и верными служителями Его Царства.

Использованная и рекомендованная литература

- Craig, William Lane & Gould, Paul, eds. *The Two Tasks of the Christian Scholar: Redeeming the Soul, Redeeming the Mind*. Crossway Books, 2007.
- Diekema, Anthony, *Academic Freedom & Christian Scholarship*. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2000.
- Dockery, David & Gushee, David eds. *The Future of Christian Higher Education*. Broadman and Holman Publishers, 1999.
- Holmes, Arthur Frank, *Building the Christian Academy*. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2001.
- _____, *The Idea of a Christian College*. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2000.
- Henry, Douglas & Agee, Bob, eds. *Faithful Learning and the Christian Scholarly Vocation*. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2003.
- Hughes, Richard, *The Vocation of the Christian Scholar: How Christian Faith can Sustain the Life of the Mind*. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2005.
- Marsden, George, *The Outrageous Idea of Christian Scholarship*. Oxford University Press, 1997.
- Sire, James, *Habits of the Mind: Intellectual life as a Christian calling*. InterVarsity Press, 2000.
- Эффективность богословского образования в Украине. Исследовательский проект. — Одесса: ЕААА, 2007. — 192 с. илл.

^[10] Holmes, Arthur Frank. *Building the Christian Academy*, Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2001, p. 117.